

Место, где все это происходит называется Мидгард, или Срединный Мир; так называют и отражение, и саму планету. Отражение - это один из множества параллельных миров. Более конкретно, история начинается на самом большом материке планеты (который, сколько я помню, так и назывался - Материк). Еще более конкретно - в его «левой нижней части» (картографы для экономии бумаги на крупномасштабных картах изображают Материк, имеющий форму близкую к прямоугольнику, ориентированным не по сторонам света, а так, чтобы его берега располагались параллельно краям карты), в маленьком «удельном княжестве» Хаотия, образовавшемся после раздела Удурлага за счет наглости Шета Вискиле Умия. Знаменито оно главным образом тем, что там находится его Разноцветный Орден, более известный как Разноцветное Бл... простите, Разноцветное Братство. Что еще? Подавляющее большинство магических орденов находится на горе Магон. Заправляет там глава Черного Ордена Хульдар Бессмертный, получивший свое прозвище за то, что вот уже 3 тысячи лет как от него не могут избавиться. Абрахам Савиньяк - свободный демон (все демоны кому-то служат, что является для них некоторым ограничением. Савиньяк от такого ограничения свободен). На дворе 29998 год ОСМ (От Сотворения Мира) Остальное, надеюсь, будем выяснять по ходу дела.

ПРОЛОГ

В скромно обставленной келье сидит и тоскует субъект довольно необычного вида. Слегка зеленоватое, испещренное шрамами лицо и заостренные кончики ушей выдают в нем хлынского орка. Одежда на нем указывает на богатство, но в то же время и на отсутствие вкуса (или времени) для выбора своего гардероба. Он высок ростом, как все орки, но его накачанное тело плохо сочетается с головой. Наметанный взгляд сразу определит, что тело наращено искусственно. Его руки теребят ремешок потертой холщовой сумки; оружия, доспехов или артефактов на нем не видно. Этот несуразный субъект - я, Шет Вискиле Умия. Сажу я в своей Башне, резиденции Разноцветного Братства. А тоскую оттого, что все опять идет не так, как мне хочется. Только что произошла довольно неприятная цепочка событий: при попытке вернуть себе Кристалл Реальности - артефакт, который я уже привык считать своим - я невольно поспособствовал столкновению между Хульдаром Бессмертным и Абрахамом Савиньяком, закончившуюся тем, что Савиньяка, но главное и Хульдара, признали пропавшими без вести. Магон на радостях устроил пере выборы Главного Магистра, избрали Главу Техномагического Ордена. А значит, всем ограничениям на железо-военную технику, которая так мне (да и не только мне) не нравится, вот-вот может прийти конец...

Однако мне надоело сидеть в одиночестве, и я отправляюсь в кают-компанию - большую комнату, занимающую весь 7 этаж нашей 9-этажной башни. Здесь сидят Одноглазый, Мерлин, Иль и Медведь. Одноглазый - очень невысокого роста (что называется, метр с кепкой) мужик, весьма неопрятный на вид (на запах - тоже, что немного мешает ему быстро достигать взаимопонимание с окружающими... мыться его заставить непросто), в вечной широкополой шляпе и какой-то мешковине, изображающей одежду и доходящей до самого полу, скрывая ноги (все собираюсь посмотреть, что у него за обувь, но забываю). В руке у него бутылка, распространяющая такой запах, что ни у кого не возникает сомнений в ее содержимом - сивуха. Одноглазому наплевать на «чистоту продукта» - ему важней

градус. Почему мы до сих пор не прогнали его? Он иллюзионист от бога. Спирт в его загадочном организме перерабатывается напрямую в магическую энергию, поэтому опьянение - это как раз его рабочее состояние. Его искусство не раз спасало Братство, кроме того те, кто его действительно хорошо знают, любят его, несмотря на все его «странности». Мерлин? Это вон тот долговязый, тощий как жердь, молодой человек с отстраненным выражением на лице. Видимо, опять в медитации. Он псионик - специалист по работе с сознанием; вечная ходячая неприятность, приносящая окружающим несчастье. Почему не прогоняем его? Во-первых, он и так не в Ордене, а во-вторых, пробовали - бесполезно. L-1 или Иль, как зовут его друзья - киборг, созданный Техномагами, впоследствии сбежавший от них и прибившийся к нашему Ордену (выглядит, впрочем как обычный, ничем не примечательный человек). Бедолага выглядит особенно подавленным - ведь, набрав силу, техномаги могут попытаться вернуть свою сбежавшую собственность. И, наконец, Медведь - красавица, бардесса, специалист по дипломатии и «улаживанию неприятностей», получившая свое прозвище за некоторую суровость характера (необходимую при ее внешности, если нет желания, чтобы все окружающие вешались тебе на шею).

При моем появлении не слышно обычных шуточек («Господин Верховный Магистр, не угодно ли отдать какое-нибудь судьбоносное распоряжение...» и т.п.), из чего сразу видно, что дело действительно плохо. Я подхожу к Одноглазому, беру у него бутылку и делаю небольшой глоток. Брррр, жуткая гадость, но в нынешних обстоятельствах... Ловлю на себе дикие взгляды соратников, пожимаю плечами (мол, кому сейчас легко) и вдруг понимаю, что смотрят мне за спину, а не на меня. Обернувшись, я замечаю, что в комнате стало на одного человека больше. Прямо за моей спиной появился высокий человек в длинном плаще и конической шляпе.

- Оно конечно, если могущество позволяет телепортироваться в защищенное заклятьями здание - это хорошо, но приличные люди все-таки наносят визиты через дверь... - начинаю я, но тут узнаю Одина.

Нет, это не тот самый одноглазый скандинав, давший людям письменность и научивший несколько нестандартному использованию оной, но имя свое Один оправдывает (не то, что наш Мерлин). Это отец Блэки... простите, Хульдара Бессмертного (мать же Главы Черного Ордена - Кали... та самая). Не обращая на мою реплику особого внимания, Один говорит:

- Как вы знаете, у меня пропал сын.

Все молча кивают.

- Я заинтересован в его возвращении, но очень мало кто со мной солидарен.

«Еще бы, - проносится у меня в голове. - У Главы Черного Ордена, Ордена Некромантов, друзей мало».

И мало кто зовет его «Блэки». У нашего же Ордена с Хульдаром сложились почти что приятельские отношения. Фактически это наша «крыша», защищающая Орден от возможных «наездов». Крыша, которую очень бы не хотелось потерять.

- Я хочу, чтобы вы вернули мне сына, тем более, что это совпадает и с вашими желаниями, - продолжает между тем Один.

- Конечно, совпадает! Но как же его вернуть? - как всегда влезает нетерпеливый Мерлин.

- Мною зафиксирован мощный всплеск темпоральной энергии в пространственно-временной точке, совпадающей со столкновением между Хульдаром и Савиньяком, - не обращая внимания на Мерлина, говорит Один. - Его уровень позволяет сделать вывод о разнице во времени в 20 тысяч лет. Так как путешествия в будущее невозможны, вторая точка временного канала находится в 9998 году. Я хочу, чтобы Вы отправились туда и искали моего сына.

- А Савиньяка? - спрашивает Мерлин.
- Это уж как вам будет угодно, - отвечает Один.

Оттеснив Мерлина в сторону, мы начинаем обсуждать детали операции. 9998 год ОСМ знаменит тем, что тогда началась Первая Магическая Война. Такое совпадение мне не нравится. Впрочем, Один объясняет, что засылает нас за полтора месяца до начала Первой Магической, а через месяц нас в любом случае вышвырнет в настоящее.

- Берите с собой поменьше магических предметов и поосторожнее с магией, - предостерегает Один. - Она тогда была официально запрещена.

Поглядев на то, как мы «понимающе» киваем, он добавляет:

- И не говорите, что я вас не предупреждал.

Решено идти следующим составом: Иль, Медведь, Одноглазый, Масло с Ведьмаком («два-брата-акробата», как зовут их все - наши файтеры), Магиус (их третий брат, «младшенький», о роде его занятий можно судить по имени) и я. Про Мерлина никто ничего не говорит, потому что очевидно - все равно увяжется.

По прибытии в прошлом шел дождь. Мы оказались на немощенной дороге, проходящей с запада на восток через лес, которую основательно развезло. «Экая мерзость!» - сказали все. Первым делом проверили «окружающий фон» с помощью информационного координатора. Полезное устройство, которые я привык называть «стремным амулетом» - оно показывает уровень стрема... простите, личной опасности в данный момент для существа, его применяющего. Так, например, при уровне опасности в 99% скорее всего на вас падает кирпич. При нормальном фоне в 15-20% амулет показывал 30... Опасное было время, подумали все и, подкинув монетку, двинулись по дороге на запад. Через пару часов пешего хода, показавшихся вечностью (телепортами решили не пользоваться, помня о предостережении Одина), группа набрела на одинокую избушку. В ней жил не менее одинокий дварф, который хоть и удивился нагрянувшей толпе, но согласился приютить нас.

- Ближайшие поселения? На восток через 3-4 дня Рухал будет.

- Город?

(В наше время Рухал - столица королевства Лучников)

- Какой город?! Деревня!.. А на запад, значит, через недельку пути - действительно, город.

Братство с пониманием переглянулось - в порядочную же глушь времен нас занесло.

Посиделки плавно перешли в попойку («А что еще делать в такую погоду, босс?»). Я пил в меру, и почти не пьянел, используя древнее орочье умение пьянеть только по желанию. Дварф, защищая национальную способность к потреблению горячительного, безуспешно пытался перепить Одноглазого. Остальные догоняли, правда с большим отрывом...

Наутро группа проснулась в скверном настроении. Дождь, правда, кончился - «тучки разогнали» неплохо (по древнему поверью, основательная пьянка способствует установлению хорошей погоды). Одноглазый, тонко чувствующий неприятности, с ужасом схватился за голову.

- Что, даже для тебя было вчера многовато? - посочувствовал я.

- Босс, - не обратив внимания на мое замечание, проговорил Одноглазый. - Из-за чего началась Первая Магическая?

- Кажется, из-за магического кристалла, как огромный метеорит упавшего на Материк и вызвавшего многочисленные разрушения, землетресения и потопа. Маги его делили, а когда поделили - основали Магон. Тогда и магию разрешили, насколько я помню...

- А где упал этот кристалл? - почти завывал Одноглазый.

- Дай вспомнить... Ну, правильно! Магон основали на месте падения кристалла. А Магон находится...

- Недалеко от Рухала!

- Мама родная, чтоб меня не воскресили!!!

Вдвоем с Одноглазым мы кое-как растолкали Магиуса и отрядили его телепортами в пределах видимости (местность-то, демон побери, незнакомая), как можно дальше от эпицентра надвигающегося катаклизма.

Не без помощи иллюзий Одноглазого группа была поставлена на ноги. К тому времени Магиус связался с нами и доложил, что маг. энергия у него почти кончилась, а вдалеке как раз виднеется что-то похожее на город. На гостеприимного хозяина Одноглазый своих иллюзий пожалел, поэтому с дварфом мы не попрощались. Я мысленно пожелал ему не приходить в себя до самого падения кристалла - спасти беднягу было нельзя, ведь это может изменить будущее...

Заспанная, мучимая похмельем группа стояла на вершине холма, с которого был виден город, найденный Магиусом.

- Это и есть город? - недоуменно проговорил Мерлин.

Внизу была видна крепостная стена, а из-за нее виднелся только одинокий шпиль, высотой не достающий и до четверти нашей башни. Видимо, ратуша.

- Я выдохся на телепортах, поэтому в меню больше ничего нет, - проворчал Магиус, недовольный тем, что его заставили «скакать по кочкам».

- Трактир там, во всяком случае, должен быть? Предлагаю перебазироваться туда, а не торчать тут как... как... - Медведь задумалась в поисках подходящего эпитета.

- ...бутылки в погребе, - с хитрой улыбкой подсказал Одноглазый.

Бардесса махнула рукой и начала спускаться с холма.

Городская стража подозрительно смотрела на разношерстную компанию, подошедшую к воротам города.

- Кто такие, откуда?

Я кинул быстрый взгляд на нашу бардессу - за переговоры обычно отвечала она.

- Мы - торговцы. На нас напали по дороге и ограбили.

- Но за вход мы заплатить сможем! - встрял Мерлин.

Я подавил глубокий вздох и медленно сосчитал до 10. Вид у стражников стал совсем хмурый.

- Цель прибытия в Роголас?

- Мы хотим попросить помощи в розыске разбойников, - не растерялась Медведь.

В конце концов нас все-таки пропустили. Группа радостно отправилась в таверну - похмеляться. Но долго наслаждаться жизнью нам не дали - в таверну пришел вооруженный детина, представившийся капитаном стражи, и стал методично допрашивать Медведь о месте нападения, поклаже и тому подобных вещах. Медведь отвечала бойко и я, успокоенный, стал обсуждать с Одноглазым преимущества гиперреальных иллюзий перед реальными. Однако, Одноглазый отвечал на мои вопросы сбивчиво и всё прислушивался к «допросу». У меня появилось смутное чувство - что-то идет не так.

- Хорошо, - сказал наконец капитан. - Сейчас я схожу оформить Вам документы взамен украденных и вернусь. Глядя на напряженную спину удаляющегося капитана, я почти уверился, что сейчас нас арестуют. Я открыл было рот, чтобы сказать об этом вслух. Но... пока я смотрел на довольное лицо нашей дипломатки, подбирая, как бы помягче высказать свои подозрения, в таверну ввалилось около дюжины стражников. Все с арбалетами. Я поглядел на пьющих пиво Масло и Ведьмака - достаточно одного моего взгляда и они ринутся в бой, Магиус, Одноглазый...

- Мы сдаемся, - внезапно оборвала мои размышления Медведь.

Я так и не выяснил, почему она так поступила - не хотела показывать наши магические способности (а драться, не применяя магию, Разноцветное братство просто не умеет), боялась изменить будущее такой стычкой (может это и нескромно, но я был уверен, что такое столкновение вошло бы в историю), надеялась ли с помощью своих дипломатических способностей выкрутиться, не смотря ни на что, а, возможно, и все эти причины сразу... Так или иначе, недоопохмелившуюся группу препроводили в местную каталажку.

- Я ничего не имею против вербального способа борьбы с неприятностями, но в трактире остался еще целый кувшин с вином, за который я заплатил, но допить не успел, - проворчал Одноглазый. Когда хотел, он умел выражать свои мысли весьма витиевато.

- Алкоголик, - фыркнула Медведь. Не то чтобы она действительно хотела обидеть нашего иллюзиониста, просто была задета намеком на свою «вербальную несостоятельность». - Нас отпустят так быстро, что ты и протрезветь не успеешь.

Группа заулыбалась - от волнения бардесса выбрала далеко не самый удачный критерий для описания быстроты. Между тем Медведь поглядела на замызганный потолок камеры в поисках вдохновения и продекламировала:

*МЕСТНЫЙ СУД - САМЫЙ ГУМАННЫЙ СУД В МИРЕ,
И ВОТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО -
ОТПУЩЕНЫ.*

Наша поэтесса называет свои произведения «хокку». Я не знаток японской поэзии (все-таки на Отражении Земля мне больше нравится так называемая Западная культура... а из Восточной скорее Тибет. Вы не были в Тибете? Помнится как-то раз... Но я отвлекся - это совсем другая история)... так вот, я не знаток японской поэзии, но, мне кажется, стиль, которым пользуется Медведь, не вполне в нее вписывается. Хотя какая разница - ведь ее искусство работает. И действительно, всего через пару минут послышались шаги стражников, а затем шум отпирающейся двери:

- Задержанные - на выход!

Медведь, торжествуя оглядев нас, вышла в коридор первой. Группу провели в маленький кабинет, казавшийся еще более тесным от набившегося в него народа. Кроме нас и уже знакомого нам капитана там были еще два человека, одетых явно как маги. Я вопросительно посмотрел на стоявшего рядом Одноглазого, но тот лишь пожал плечами.

- Учитывая необычные предметы найденные у Вас при обыске...

Вся группа разом вспомнила про предостережение Одина. Ну, мы же взяли только «самое необходимое»...

- ... я считаю, что данный случай находится за пределами моей компетенции и передаю вас магам из столицы.

Одноглазый, не удержавшись, хмыкнул:

- Местный суд - самый гуманный суд в мире...

Если уж магия в Отражении действует, кто-то все равно будет ею пользоваться - запрещай, не запрещай. А достаточно умная власть к тому же постарается поставить применение магии под свой контроль - вот тебе и придворные маги. С их помощью легче вылавливать незаконных колдунов, а если пойманные волшебники оказываются достаточно одаренными, их можно и взять на службу. Видимо, из слов капитана придворные маги сделали вывод, что главный заговорщик из нас - Медведь. Поэтому, даже пожелай мы сменить наш «дипломатический корпус», сделать это было уже затруднительно. Однако, судя по всему, местная «магическая полиция» давно не сталкивалась ни с кем серьезным - допрашивали нас всех вместе, адресуя, тем не менее, все вопросы к нашей бардессе. Но «следователи» подстраховались: при допросе присутствовал коренастый человек в белых одеждах жреца - живой детектор лжи.

- Откуда вы прибыли?

- Издалека, - спокойным, уверенным голосом ответила Медведь.

Жрец кивнул.

- А если более конкретно?

Медведь славилась своим искусством недоговорок. Как она потом мне гордо рассказывала, перед ней стояла «простенькая задачка - описать концепцию времени так, чтобы никто не понял, что это время». В этом действительно была необходимость: как говорил Кронфейлд (самый сильный в нашем ордене маг - именно он обустроивал орденскую башню... жаль, что взять его в прошлое было равносильно применению ядерного оружия в каменном веке), если магу попадетсся кто-нибудь из будущего, да еще обладающий хоть минимальными магическими способностями, «информацию из него будут вытаскивать вместе с внутренностями и сортировать уже снаружи».

Дальнейшее события меня удивили: Медведь выдала что мы из другого Мира. Жрец побледнел, затем покраснел, а потом потерял сознание. Когда его привели в чувство, он сказал, что здесь явно что-то не так, но обвиняемая говорит правду. Позже Медведь объяснила это следующим образом:

- Представь ось времени, в каждой точке которой находится свой Мидгард. Представил? А теперь абстрагируйся от этой оси и представь эти миры просто как множество точек - множество миров. Вот и получается, что мы из другого Мира. Я представила себе все это, когда отвечала на вопрос - вот жрецу и поплохело...

Не уверен, что она говорила именно так, но действие сей теории на практике видел своими глазами. Все-таки умница наша бардесса, что там ни говори.

Маги несколько растерялись. Тут Мерлин решил «закрепить успех» и брякнул:

- И если вы причините нам зло у этого будут самые ужасные последствия.

Конечно же, эта фраза должна была все испортить. Но случилось невероятное совпадение - именно в эту секунду находящих в комнате потрянуло и все попадали на покосившийся пол. Не зная мы, что на будущий Магон должен упасть Кристалл - вероятно и мы бы решили, что Мерлин обладает немалым могуществом (особенно если учесть, что всплеска магии от него никто не засек). Маги были в полном смятении, но быстро взяли себя в руки. Судя по их затянувшемуся молчанию, они телепатически обсуждали что же с нами делать. Наконец один из них заговорил:

- Мы даем вам шанс загладить свое преступление перед королевством - вы будете посланы с разведывательными целями в соседнее государство. Вы должны будете проследить за тамошними магами...

- За всеми? - поинтересовался Мерлин.

- Могущественных там в любом случае немного, - уважительно ответил маг. - Двоих мы знаем.

Он щелкнул пальцами и в комнате возникла иллюзия - два мага в черных одеждах. Группа поморщилась: иметь дело с некромансерами - занятие неблагодарное.

- Мы предполагаем, что с этими двумя сотрудничает еще как минимум один маг, не уступающий им в могуществе. Главным образом, нас интересует именно он.

- Конечно же, вы поклянетесь на Книге Судеб, что выполните наше поручение, - вставил второй маг.

Клятва на Книге Судеб? Ну конечно, она же существует от сотворения Мира. Нарушение этой клятвы влечет за собой немедленную смерть. Удобная конструкция, что ни говори...

IV

Нас доставили телепортом к границе, выдали повозку, запряженную парой лошадей, и обрадовали новостью, что нам предстоит, пройдя таможенную и оформив там подорожную, добираться до столицы 5 дней своим ходом, отмечаясь по пути на постах, дабы не было проблем с документами. «Война у них, что ли?» - ворчал Мерлин. Мы зашикали на него, но было поздно - уж не с его ли легкой руки началась Первая Магическая?..

Путешествие еще только успело начаться, а мы уже изнывали от скуки. Отправляясь в прошлое, мы были готовы ко всему, но кто мог предположить, что мы будем скучать? Первый день мы ехали по полям, которые удручали своим однообразием. На второй день начался лес. Медведь попыталась расшевелить команду рассказами о лесных феях, но вскоре махнула на нас рукой, встретив полное непонимание. Почти все дремали, решив восполнить застарелый недосып. Я не спал - глядя на лес, вяло думал о том, что за 200 веков он не очень-то и изменился; вспомнил Дарвина с Отражения Земля и задумался о применимости его теории к Мидгарду.

Внезапно я отключился прямо на середине мысли. Через мгновение я обнаружил себя висющим в пустоте, тела своего я не чувствовал, надо мной обозначилась белая воронка, подо мной - черная. Значить это могло только одно - меня опять убили. В таких случаях все решают секунды: если меня не вернут к жизни в самое ближайшее время - переселяться мне в Нижний Мир (то что не в Верхний, я, трезво оценивая свой жизненный путь, почти не сомневался). Между тем, мое астральное тело начало распадаться - кажется так далеко дело еще ни разу не заходило. Умирать мне совсем не хотелось, но сделать ничего было нельзя. Ну же! Ну! Я стал торопливо молиться Единому (Локи как-то вспоминать не хотелось). Когда я уже решил, что надежды нет, меня как будто ударили по всем моим каналам восприятия - я вернулся в обычный мир. Уфф...

Первой мыслью было - опять выжил, второй - больше никогда... Только вот это, увы, от меня не зависит. Я быстро огляделся: все были заняты делом - файтеры, вместе с Илем, суетились вокруг остановившейся повозки, Мерлин, судя по отсутствующему виду, был в трансе, Медведь склонилась над телом Магиуса, что-то бормоча (как говорится, «тот, кому больше других стоит благодарить барда, обычно не может оценить художественную сторону его работы»),

Одноглазый... Ага, ты-то мне и объяснишь в чем дело! Иллюзионист рассказал,

что «внезапно все стали клевать носом слишком уж активно», и «если бы не наша железка» (это Иль, значит) «ночевать бы нам сегодня у Кали».

- А где, собственно, враги?

- В том-то и фокус! Врагов не видно! Прилетает этакий подарочек - и ты в отключке.

Тут Мерлин встряхнулся и с гордым видом объявил:

- Проблема устранена!

Я достаточно давно знал нашего псионика, чтобы тихо взвыть - судя по моему личному опыту, мы вляпались так, что лучше не надо. Хотя, если вспомнить, как он напугал магов...

- И в чем же была эта проблема? - с тоской в голосе спросил я. Остальные тоже подтянулись послушать рассказ Мерлина (краем глаза я удовлетворенно заметил живого Магиуса... молодец, Медведь, кажется, в нашем счете воскрешенных она опять меня обошла).

- Как поднял Иль тревогу, выхожу я, значит, на астральный план, - ничуть не смутившись излагает Мерлин. - Вижу - прилетает какая-то дрянь к повозке. Засек направление - две птички сидят на веточке. Не поверил. Тут одна из них опять «залп дает». Ну я их и...

Мерлин гордо махнул рукой мне за спину, я обернулся и присвистнул - целый сектор леса был словно провернут через мясорубку, а затем выжжен...

- Черный конус? - если слышно проговорил я, но Мерлин расслышал:

- Ага. Я решил действовать наверняка...

- А птички как выглядели? - громко прозвучал во внезапно возникшей тишине голос Одноглазого.

- Белые такие, чуть сероватые... пушистые, на сов похожи...

- БЕЛЯТА!!! - с жутким выражением на лице, хором произнесли Одноглазый и Магиус.

Только я хотел спросить, что это за «белята», как вдруг будто из-под земли рядом с нашей повозкой выросла высокая фигура в коричневом балахоне:

- Кто белят стрелял?

- Мы готовы возместить причиненный ущерб... - кинулся я спасти группу, сразу же признав в нем друида.

- Ты белят стрелял? - повернулся ко мне друид.

- Не совсем, но...

- А они сами полезли! - возмущенно встрял Мерлин, которому было обидно, что его так никто и не похвалил за спасение группы.

- Значит, ты стрелял? - повернувшись к Мерлину, невозмутимо переспросил друид.

- Понимаете, мы ехали на повозке через лес... - начала Медведь.

- Станный вы народ, люди! Не можете ответить на простой вопрос.

- Хорошо, белят стрелял я... Но это было в порядке самообороны и...

- Как собираешься искупать? - прервал Мерлина друид.

- Какие есть варианты? - смирился Мерлин.

- Самый простой для меня, но и самый неприятный для тебя - полностью взять энергию твоего тела и астральных оболочек и отдать лесу... - друид задумался. - Этого даже, пожалуй, будет многовато...

Что-то бормоча себе под нос, друид стал делать неопределенные жесты руками, будто что-то прикидывая. При этом около кистей рук лесовика возник слабо светящийся прозрачный золотой шар. До нас долетали слова «жизненная энергия», «тощий совсем», «с другой стороны, астральное тело»... Внезапно друид словно очнулся:

- Две трети твоих физических сил, и половина энергии астрального тела!

- ЧТО?? - возмутился Мерлин.

...И тут же обнаружил себя лежащим на усыпанной хвоей лесной земле. Руки и ноги были фиксированы словно из под земли (хотя почему «словно»?) взявшимися корнями. Еще один корень прижимал к земле шею. Судя по быстро краснеющему лицу Мерлина, у него возникли серьезные проблемы. По группе прошел ропот, но бросаться в бой на друида никто не решался. (Дело даже не в том, насколько силен отдельный друид - за ним стоит сила всего леса).

- Пожалуйста, не надо на меня кричать, - спокойно проговорил друид.

- Господин хороший, - раздался вкрадчивый голос Одноглазого. - Вы только что сказали, что ВСЕЙ энергии будет многовато... Даже если наш друг воспитан не идеально, это не повод завышать для него цену.

Друид ничего не ответил, но после его легкого жеста в сторону Мерлина нашему псионику стало немного легче дышать.

- Расс... расс... рассрочку, - не без труда выговорил Мерлин.

- Хм... На каких условиях? - друид отпустил удавку еще немного.

- Каждый год по одной двадцатой, - подумав, выдавил Мерлин. Он знал, что так у него будет больше шансов восстановиться, чем потеряв все сразу.

- По одной пятой, - сказал друид.

- Десятой, - прошипел Мерлин.

Друид улыбнулся:

- Хорошо. Я ценю ваше мужество.

«Скорее жадность», - пробормотала Медведь. К счастью ни Мерлин, ни друид ее не услышали...

Или друид сделал вид, что не услышал?

- Одна десятая твоей жизненной силы каждый год. Просто находи раз в год любой лес... даже просто траву. Если будешь от нас бегать - долг будет накапливаться.

- Отпустите, - взмолился Мерлин.

- Значит - по рукам, - и друид исчез. Как сквозь землю провалился. Хотя почему «как»?..

Подавленная группа погрузилась в повозку. Мерлин усиленно тер себе шею. Одноглазый места себе не находил. Даже когда мы отъехали от места конфликта на приличное расстояние, он все еще вертелся на повозке, будто сидел на муравьиной куче. «Барометр неприятностей» понадежнее стремного амулета (который показывал лишь непосредственную опасность) зашкаливало и мне хотелось разобраться в чем дело:

- Хватит тебе убиваться! Да, вляпались. Да, вышли из ситуации не лучшим образом. Но ведь все живы. А Мерлин сам дурак - лес выжигать...

- Хм, тут что-то еще... О, нет! А как этот мозговед собирается расплачиваться с друидами через двадцать тысяч лет???

Гробовое молчание, наступившее после слов иллюзиониста, прервала Медведь:

- Не ходить нашему Мерлину больше по травке...

Среди ночи нас разбудил Иль:

- Пропали Масло и Ведьмак, - голос «киборга» звучал скорее озадаченно и виновато, чем испуганно. - Провалились в открывшиеся под ними порталы. Я ничего не успел сделать.

- Таааак... - протянула мгновенно проснувшаяся Медведь. - Если бы нас хотели просто убить - забрали бы всех. Верно?

Я сонно кивнул головой - вчера мы вместе с Маслом и Ведьмаком засиделись за картами... Факт их исчезновения с трудом укладывался в моей голове. После инцидента с друидом все было «слишком хорошо» - наша телега беспрепятственно доехала до столицы государства, за магами которого нам поручили шпионить. (Государства? Громко сказано - я не назвал бы это даже провинцией). Спокойная жизнь меня расслабляет. Как это не парадоксально, среди неприятностей я чувствую себя увереннее. Между тем Медведь продолжала свои логические выкладки:

- Следовательно, от нас что-то хотят, - Медведь обвела взглядом присутствующих словно что-то искала. Взгляд остановился на Одноглазом.

- Чуть что - сразу я! - предусмотрительно заворчал тот.

Медведь посмотрела на него еще раз и слишком спокойным голосом произнесла:

- За нами наверняка следят - если не постоянно, то время от времени. Изобрази на стене следующее: «Дорогие похитители!..»

Глядя, как усердно Одноглазый изображает на стене приглашение к переговорам, я в очередной раз задумался над вопросом: «Кто-то же здесь все-таки главный?» Однако долго хмурится мне не удалось, - сначала размахивая руками и бормоча (конечно, наш спиртолог делал надпись с помощью магии - кому охота возиться с краской), Одноглазый писал чуть ли не готическим шрифтом, но к концу послания буквы становились все более и более неряшливыми. Когда Медведь попыталась возмутиться, Одноглазый сказал, что, во-первых, надпись читается; во-вторых, написана без ошибок; а, в-третьих, кому не нравится, тот пускай сам сделает лучше... Медведь махнула рукой, я, не выдержав, фыркнул. Одноглазый тут же подмигнул мне в ответ.

И вот, вместо того, чтобы спать, мы сели ждать ответа на свое послание. В общем-то, я не имею ничего против ночных бдений... если можно заняться чем-нибудь более полезным (или приятным), чем напряженное ожидание. Только под утро, когда большая часть группы уже дремала, а то и откровенно храпела, наши усилия были вознаграждены. В комнате возникли двое в черных одеждах (проклятые колдуны не стали пользоваться порталами, как все приличные люди). Первым их заметил Одноглазый. Каким-то непостижимым образом он умудрился попасть одному из магов под ноги и, громко заорав, что никто, дескать, не в праве тревожить его сон, послал обидчику в лицо нечто, напоминающее радужную молнию. В ответ маг взмахнул рукой, и... Одноглазый растекся по полу зеленой лужей.

Когда кто-нибудь из Разноцветного Братства гибнет, главной задачей становится его воскрешение - все остальное отодвигается на второй план. Хотя бы потому, что времени на то, чтобы не дать душе уйти, очень мало. В гробовой тишине я и Медведь дважды пытались оживить Одноглазого. Магиус положил мне руку на плечо как раз, когда я собирался попытаться в третий раз:

- Бесполезно, его души здесь нет... Она исчезла вместе с телом.

Взгляды Братства скрестились на прибывших магах. Только тогда я узнал их - те самые, за которыми нам поручили слежку. Лично явились. Думаю, если бы не взятые в заложники Масло и Ведьмак, мы начали бы драться, забыв про неравенство сил и темпоральные возмущения. Молчание нарушил один из «гостей»:

- Видимо коротышка очень дорог вам? - в его вопросе не было ни издевки, ни любопытства. Я отметил, что об Одноглазом говорят в настоящем времени.

- Вы можете его вернуть?

- Возможно, - в ответе второго мага, напротив была точно отмеренная доза сарказма.

- Облегчим вам задачу, - снова заговорил первый. - Мы уже знаем о вашем задании. Знаем, кто вас послал. Нам интересно другое - кто вы?

- Как насчет наших товарищей - взятых в заложники и убитого вами? - вопросом на вопрос ответила Медведь.

- Это зависит исключительно от правдивости вашего рассказа... - сказал маг почти равнодушно. Стандартный ответ.

- Мы из другого мира, - сказала Медведь, очевидно, мысленно опять «скрестив пальцы».

Однако, некромант, в отличие от жреца, падать в обморок не собирался:

- Это правда, но не вся, - задумчиво произнес он.

- Может пригласим специалиста? - ехидно спросил его компаньон.

Магиус судорожно сглотнул и закашлялся - колдуном он был великолепным, но боль переносил плохо.

- Не надо волноваться, господа! - сказал первый некромант тоном заботливой бабушки. - Я не вижу нужды прибегать к услугам заплочных дел мастеров... Пока. Надеюсь, передо мной разумные люди, и положение не изменится.

Я задумался о том, как странно устроен наш мир - мне приходилось иметь дело с магами Белого Ордена, которым не помешало бы взять несколько уроков хороших манер у нашего собеседника. Или за 20 тысяч лет произошло падение нравов?

Занятый этими мыслями, я не заметил, как в комнате возник еще один маг. На некроманта он был не похож, я даже принял было его за обывателя, но вовремя вспомнил, что в 9998 году магия была под запретом и обыватели телепортами не пользовались. Скорее уж так мог выглядеть «сумасшедшего профессора» - персонаж фольклора отражения Земля. С поправкой на местную моду, разумеется. Хотя выглядел он молодым, одежда на нем производила такое впечатление, будто ее носили уже несколько столетий. Волосы растрепаны, взгляд, как, видимо, и мысли, блуждал где-то далеко.

- Хрономер! - выдохнула Медведь. По ее тону можно было подумать, что это - ее любимый дядюшка, приехавший погостить, а никак не «специалист», вызванный некромантами. Мне это имя решительно ничего не говорило.

Тот, кого называли Хрономером, удивленно улыбнулся:

- Популярность - приятная штука. Но откуда...

Но тут некроманты решили вернуть себе ускользающую от них инициативу в разговоре:

- Нас интересует твое мнение об этих людях, - прервал Хрономера «противник пыток».

«Эксперт», прищурившись, посмотрел на нашу бардессу, потом на меня. «Хрономер - «измеряющий время!» - запоздало сообразил я. Теперь радость, которую проявила Медведь стала мне совсем непонятна. словно подтверждая мои опасения Хрономер произнес:

- Они из другого времени.

Сказано это было совершенно равнодушным тоном. Немного отстраненно я подумал, что сейчас Измеряющий Время отклоняется, а некроманты все-таки начнут нас пытаться. Судя по зеленоватой физиономии Магиуса, я был в своих мыслях не одинок. Однако, этого не произошло. Вообще ничего не произошло. Если бы не жужжание мухи, я бы решил, что время остановилось. Хрономер и некроманты молча стояли друг напротив друга. Понаблюдав за ними, я поймал себя на ощущении «дежавю» - совсем недавно наша судьба уже решалась «на телепатическом уровне».

- ...но, Хрономер!!! - после значительной паузы слова более молчаливого некроманта прозвучали как гром.

- Лорд Времени, - ответил Хрономер тоном закрывающим дискуссию, одновременно открывая щелчком пальцев портал, а затем исчезая в нем.

Я тупо смотрел на отчего-то не закрывающийся портал, потом на возникшую из него голову Хрономера:

- А вам что, особое приглашение нужно?

Группа решила, что лучше уж какой-то Хрономер, которого к тому же знает Медведь, чем два некроманта, и поспешила воспользоваться «особым предложением». У меня были на этот счет сомнения, но бросить группу я не решился.

VI

Лаборатория Хрономера производила впечатление. Колбами и ретортами меня не удивишь - насмотрелся. Здесь же все горизонтальные поверхности были заставлены невообразимыми приборами и механизмами. Некоторым предметам места не хватило, и они просто висели в воздухе. Единственное устройство, которое, как мне показалось, я узнал, было самогонным аппаратом. Вспомнив об Одноглазом, я вздохнул... Но больше всего меня поразило содержимое небольшого прозрачного ящика - внутри него находился наполовину сгоревший клочок бумаги: язычки пламени застыли как муха в янтаре.

- Почему некроманты нас отпустили? И где наши друзья? - вопросы Мерлина оторвали меня от разглядывания застывшего огня. Я решил было заткнуть, наконец, ему чем-нибудь рот, но вспомнил, что за время беседы с некромантами он не произнес ни слова, и смягчился (о том, что он эту беседу почти полностью проспал, я узнал позже).

- Я сказал им, что расспрашивая вас, можно привлечь внимание Лорда Времени, - улыбнулся Хрономер. - Что же касается ваших спутников... У меня есть предложение: вы расскажете о себе мне, и я вас отпущу. Всех.

- Тоже самое плюс ваша помощь? - быстро проговорила Медведь.

Я чуть рот не разинул - тонкая дипломатия, ничего не скажешь. На мой взгляд, мы находились совершенно не в том положении, в котором диктуют условия. К тому же Лорд Времени, легендарный страж, следящий, чтобы темпоральные вмешательства не вызывали противоречий - не та личность, с которой я бы хотел познакомиться.

- Все, что в моих силах, - ответил между тем Хрономер. Какой рыцарь.

- А как же Страж Времени? - озвучил я свои опасения.

- Я немного преувеличил опасность, чтобы остаться с вами наедине, - усмехнулся наш гостеприимный хозяин.

Медведь начала рассказывать. Помимо известных мне фактов, я услышал откуда наша бардесса знает Хрономера - в летописях о нем говорилось, как о могущественнейшем темпоральном маге. Медведь, прочитав об этом, якобы, восхитилась им, сделала своим кумиром. (Насколько это было правдой в тот момент, я, наверно, уже никогда не узнаю. В последствии у всей нашей группы появился повод восхищаться Хрономером... Но я забегаю вперед). Последнее упоминание о Хрономере в летописях было датировано...

- ...эээ... где-то в районе 27000-го года, - замялась Медведь. - С Вашего позволения, я не буду называть точную дату. Мы же не хотим, чтобы нашу беседу прервал Лорд Времени. Кроме того, я сама точно не помню.

Когда Медведь дошла до описания нашей миссии, Хрономер, нахмурился как человек, пытающийся что-то вспомнить:

- Когда точно произошла схватка между Савиньяком и этим... Ху... Хульдаром?.. Придется рискнуть - мне нужно знать точно, иначе я не смогу вам помочь.

- 29998-й год, - зажмурившись выпалила Медведь. Но гром не грянул и Страж Времени не явился. - О... Хм... Пославший нас, засек темпоральный всплеск...

- Всплеск темпоральной энергии, - поправил Хрономер.

- Что?... А. Ну, да. Всплеск темпоральной энергии... В общем, получалось, что они переместились в ваше время...

Лицо Хрономера разгладилось:

- Значит, все-таки получилось!

- Ну, в общем, это был единственный вариант, который нас устраивал, - растерянно проговорила Медведь.

- Я не о том. Мой эксперимент удался!..

VII

Как выяснилось, Хрономер экспериментировал над путешествиями в будущее (в ответ на наше «но ведь это невозможно», он только усмехнулся). Устройство, которое он разрабатывал, должно было захватывать в будущем некоторый объект (или объекты). Построив первую рабочую модель, маг послал ее на 20 тысяч лет вперед («Почему именно на 20? На столько у меня хватило энергии»), без конкретного задания («просто сделал капсулу побольше - что-нибудь да поймает»).

- А где капсула теперь? - спросил я и тут же понял бессмысленность своего вопроса. - Вы ее вернули?

Хрономер нахмурился:

- Честно говоря, механизм возврата у меня еще не проработан...

Обрадовавшаяся было группа вновь приуныла. Не растерялся только Иль, может быть, потому, что просто не умел. Высказывался он редко, но всегда по делу:

- Что Вам требуется, чтобы вернуть капсулу?

- Необходимо провести некоторые расчеты, - Хрономер почесал в затылке. Учитывая его блестящую будущность, выглядело это довольно дико. - С моими мощностями это займет годы...

Иль назвал быстродействие своего встроенного компьютера.

- Что?... Впрочем 20 тысяч лет... Дайте-ка прикинуть... Что ж, пожалуй, за неделю уложимся.

Что мне нравится в гениях, так это легкость, с которой они принимают самые невероятные для них новшества.

- И еще... - выражение лица Хрономера мне не понравилось. - Потребуется энергия. Много.

- Насколько много? - Иль явно взял инициативу в свои руки.

- Порядка десять в девятой, десять в десятой...

Иль позеленел. Не думал, что киборги на это способны.

- Иль, переведи на Общий! - для меня последние слова Хрономера ровным счетом ничего не значили.

- Миллиарды магичек... Возможно, десятки миллиардов.

Спокойно оценив ситуацию, я признал ее безнадежной. «Магичкой» колдуны на своем жаргоне называют минимальное количество (Хульдар говорил как-то, что это называется «квант») магической энергии или апейрона. Переведя в наличные все ресурсы Разноцветного Братства, мы не смогли бы добыть необходимого количества энергии. И это в наше время, когда магические «батарейки» можно купить в любом

Ордене. К слову сказать, чтобы воскресить человека, требуется 200 тысяч единиц апейрона. Всего лишь...

- Во мне заложена батарейка на 1 миллиард... - чуть ли не жалобно сказал Иль. - Она уже немного потрачена... К тому же без нее я...

- Иль, никто тебя убивать не собирается! - я счел своим долгом успокоить киборга.

- Стойте! - прервала нашу душераздирающую сцену Медведь. - Есть у меня одна мысль... Только для этого нужен Одноглазый.

Все посмотрели на Хрономера.

- Совсем заболтался, - виновато сказал тот. - Секундочку...

Почти сразу же в лаборатории появились Масло и Ведьмак. Одноглазого не было. Хрономер вздохнул:

- Некроманты утверждают, что ничего не знают о судьбе третьего... Видимо, не врут.

В лаборатории стало тихо. Мы привыкли к тому, что Одноглазый выкручивается из любых неприятностей. И вот теперь... Тишину нарушало только жужжание мухи. Я поискал назойливое насекомое глазами. Муха словно откликнувшись на мой призыв подлетела ко мне. Вдруг она стала расти, менять свои очертания... Передо мной стоял Одноглазый!!!

- Не могу смотреть, как вы убиваетесь! - ворчливо пробормотал Одноглазый, пряча улыбку.

В порыве радости я обнял вновь обретенного иллюзиониста. В первый и последний раз. Остальные учли мою ошибку и радовались на расстоянии. Как выяснилось, пройдоха разыграл свою смерть, «чтобы в случае чего прийти к вам на помощь».

- И все-таки, что за идея? - спросил Одноглазый. - Мне интересно!

- Одноглазый, ты хочешь спирта? -спросила Медведь.

- Спрашиваешь! - тут же откликнулся Одноглазый.

- А ты хочешь много спирта? Очень много?

Во взгляде Одноглазого мелькнуло смутное подозрение. У него часто отнимали выпивку, заставляли трезветь, когда он выпивал столько, что не мог стоять на ногах и колдовать. Но спаивать его еще никогда не пытались!

- Если это какая-то шутка, лучше признавайся сразу!

- Положение давно не было настолько серьезным, - на лице бардессы не было ни тени улыбки.

Идея была проста до безобразия - коль скоро Одноглазый перерабатывает в своем организме алкоголь напрямую в магическую энергию, почему бы не дать ему очень много этого самого алкоголя? Ведь сколько раз мы слышали от него, что «спирта много не бывает»?

Работа закипела. Иль вместе с Хрономером занимались расчетами. Ведьмак и Масло взялись организовать производственную линию «дрова-спирт-Одноглазый-айперон» (самогон почему-то было единогласно решено гнать именно из дерева... я бы не решился назвать промежуточный продукт «спиртом», но Одноглазому, как я уже говорил, важен градус, а не степень очистки). Хрономер оказался пессимистом - мы управились за четыре дня.

VIII

Итак, все было готово - оставалось только «дернуть рубильник». Иль выглядел не лучшим образом, спать в полном смысле этого слова он не мог, поэтому просто сидел с отсутствующим видом. «Остывает», как сказал бы Одноглазый... сказал бы, если

бы не валялся пластом рядом с механическим монстром, в который превратили Масло и Ведьмак самогонный аппарат Хрономера для «увеличения пропускной способности». Лаборатория приобрела еще более сюрреалистический вид из-за разбросанных повсюду деревянных чурок и присыпанного опилками пола. Медведь, Магиус и я были просто измучены напряженным ожиданием. Даже Мерлин присмирел и не слишком активно путался у всех под ногами. Только Хрономер держался молодцом - он просто занимался любимым делом.

Группа разбрелась по импровизированным укрытиям (последнее казалось мне излишним - у меня было ощущение, что либо ничего опасного не произойдет, либо никакие укрытия не спасут) и Хрономер «замкнул цепь»...

Я оказался прав - укрытия не понадобились: с яркой вспышкой нечто обугленное, неправильной формы возникло посреди лаборатории, едва не придавив Одноглазого (про него-то мы и забыли!), тот фыркнул и перевернулся на бок. Взгляды собравшихся скрестились на капсуле. Верхняя половина капсулы (стало заметно, что когда-то она имела форму яйца) упала на пол. Нашим глазам предстало незабываемое зрелище: друг на против друга в позе лотоса сидели Хульдар Бессмертный и Абрахам Савиньяк. Через несколько мгновений Хульдар вздрогнул, словно приходя в себя, и, не меняя позы, устало произнес:

- Почему так долго?

- Мы делали все возможное! - как лидер, я невольно чувствовал ответственность за ход операции.

- Мы провели здесь 3 тысячи лет...

IX

Хульдар и Савиньяк оказались равными по силе противниками - ни один из них не мог победить другого. Трудно сказать, чем бы закончилось дело не попади они в капсулу-ловушку. Но в столь продолжительном заточении, пожалуй, кто угодно станет друзьями. Если кто-то со мной не согласен - пусть попробует проверить это на собственном опыте.

В самый раз было начинать праздновать победу, но пунктуальный Иль вернул нас к действительности:

- Нас все еще связывает клятва на Книге Судеб...

Хрономер, уже посвященный в наши дела, предложил решить эту проблему с помощью какой-то «темпоральной пушки».

- А это не опасно? - настороженно спросил я. На моем опыте самые страшные неприятности случаются, когда кажется, что все позади.

- В случае промаха - да. Но вероятность этого ничтожна мала.

У меня в груди заныло - слишком хорошо я знаю эти слова. Но Медведь считала иначе, и большинство группы было согласно (кроме Одноглазого, который принять участие в обсуждении не мог... а жаль). Хрономер принялся за дело.

Надо ли говорить, что он промахнулся? Мои опасения подтвердились в полной мере: перед нами возник Лорд Времени. От описания его вида я воздержусь - поверьте на слово, некоторые вещи лучше не видеть. Страж обвел глазами лабораторию Хрономера и неживым, механическим голосом произнес:

- Обнаружено темпоральное воздействие приведшее к противоречию в ходе времени. Производится поиск разрешения противоречия с внесением минимальных изменений в пространственно-временной континуум...

Насколько мне было известно - самое часто принимаемое Стражем решение:

смерть вовлеченных в противоречие людей. Кажется, на этот раз смерть обмануть не удастся.

- Решение найдено...

Как выяснилось я напрасно беспокоился - у Хрономера все прошло гладко. Мы ощущали, что клятва на Книге Судеб нас больше не связывает. Однако Хрономер продолжал озабоченно возиться со своими приборами:

- Ничего не понимаю! По всем показателям я должен был промахнуться на целую минуту...

- Но ведь не промахнулся же!

- Хм... Наверно придется вносить поправку...

Позже Хрономер рассказал нам, что после введения нескольких таких поправок Лорду Времени надоело исправлять возникающие противоречия и он ввел Хрономера в курс дела.

- Но почему он просто не убил нас? Еще в тот, первый раз?

- Я тоже спросил его об этом. Страж ответил, что «с Разноцветным братством связано слишком много временных линий»...

Говорят те, кому удастся привлечь внимание Лорда Времени и остаться в живых обретают некоторое могущество. Проверить это трудно, потому что мало кто потом помнит о такой встрече. Хрономер же имел дело со Стражем несколько раз да еще и узнал об этом. Возможно меня обвинят в хвастовстве, но получается, что Разноцветное Братство внесло значительный вклад в карьеру Великого Хрономера.

Но вот в общем-то и все. Да, чуть не забыл. Среди читателей наверняка найдутся такие, кого волнует судьба Мерлина - удивительно, но это существо умеет вызывать симпатии. Так вот, Хрономер избавил его от обещания друидам... Я хотел сказать - Лорд Времени избавил.

(c) Glushencov Michael AKA Shet
October-November 2000

